

Театр, который начинается с человека.

Комьюнити-театр как новый вид искусства

DOI 10.55140/2782-5817-2023-3-2-80-86

A Theater that Begins with a Human.

Community Theater as a New Art Form

В новой рубрике «Простыми словами» мы будем публиковать материалы, которые, как и заявлено в названии, — написаны просто, без претензии на «научность». Такие статьи по своему жанру близки к эссе и представляют собой авторский взгляд, размышление на социально значимую тему.

«Настоящие люди, настоящие истории, настоящие мы», — так говорят о себе создатели Московского комьюнити-театра «Это мы» Елена Ким и Ася Беляева. Комьюнити-театр — новое понятие для театрального искусства, однако его терапевтическую силу отмечают многие эксперты. Зрители рассказывают свои истории и видят, как они тут же оживают на сцене, таким образом, становясь соавторами спектаклей. Как и зачем работает комьюнити-театр и как создает модель мира и наших отношений в нём — в авторской статье Елены Ким.

In our new column, “In Simple Words,” we will publish materials that, as the title states, are written in simple words, without trying to be “scientific”. These articles are more like essays, representing their authors’ views and reflecting socially significant topics. “Real people, real stories, real us,” that’s what Elena Kim and Asya Belyaeva, creators of Moscow-based “This Is Us” community theater, say about themselves. Community theater is a new concept in performing arts, but numerous experts have already noticed its therapeutic power. Here, viewers tell their stories and see them immediately come to life on stage, thus becoming co-creators of the performances. This opinion piece by Elena Kim describes how and why community theater works and how it presents a model of the world and our relationships in the world.

Елена Ким

Создатель комьюнити-театра «Это мы», исследователь Департамента психологии НИУ ВШЭ

Elena Kim

Creator of “This Is Us” community theater, researcher at the Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics

СИЛА ИСКУССТВА VS. СИЛА ЧЕЛОВЕКА

В заключение он рассказал про свою жену. Про девушку, с которой они познакомились в социальной сети «ВКонтакте» и покатались на велосипедах, словом, хорошо провели время. А потом она взяла и прислала ему фото своего паспорта с уже его фамилией. Он её везде заблокировал и решил больше никогда не общаться. Это было девять лет назад. Теперь у них две дочки и крепкая семья. И по его рассказу совершенно ясно, что впечатление от её поступка по-прежнему свежо в его памяти. Удивительная история о вере — в себя, в другого, в жизнь. Рассказ получился эмоциональный, яркий, глубокий, такие обычно появляются в зале ближе к концу спектакля.

— Ого, это задание со звездочкой! И как вы это сыграете?! — крикнул парень из первого ряда, хитро на нас поглядывая.

А мы стояли на сцене и понятия не имели — как мы это сыграем. А потом мы сыграли. И когда закончили, и зал аплодировал, я как обычно в конце спектакля обратилась ко всем участникам:

— Я прошу вас прямо сейчас осознать, что эти аплодисменты — нам. Всем нам, потому что этот спектакль мы создали вместе. И мы с вами достойны этих аплодисментов, ведь мы реально сумели сделать его настоящим, теплым и светлым. Спасибо!

— А ведь всего два часа назад мы тут все спорили, а теперь мы — вместе. Вот это сила искусства! — крикнул тот же парень, который спрашивал, как мы будем играть.

И дело не только в силе искусства. Дело еще и в той силе, благодаря которой каждый из нас — человек.

ЧТО ТАКОЕ КОМЬЮНИТИ-ТЕАТР И ОТКУДА ОН ВЗЯЛСЯ?

Все наши спектакли неповторимы. И это не фигура речи — это суть. Потому что каждый из них мы создаем в соавторстве со зрителями. Именно поэтому наш театр так и называется — «Это мы»¹. Мы никогда не знаем, кто и что расскажет, кто и что сделает — и как всё это мы сплётём в единый спектакль.

Когда мы рассказываем об этом, иногда нас спрашивают (те немногие, кто знает, что такое playback), чем это отличается от плейбек-театра². И тогда у меня есть шанс рассказать о том, как зародился наш театр и о нашей встрече с Джонатаном Фоксом, создателем того самого плейбека.

Дело было в 2020, в тяжелый ковидный год мы с коллегами задумали и воплотили невиданный по масштабу проект:

¹ Подробнее о комьюнити-театре «Это мы» можно узнать в рубрике «Каталог «Социальное предпринимательство в России» на сс. 99-102.

² Плейбек-театр (playback-театр, театр playback, букв. пер. «театр воспроизведения») — это форма театра импровизации, где зрители рассказывают личные истории, а актёры превращают их в художественное произведение на сцене (прим. ред).

THE ART POWER VS. HUMAN POWER

At the end he told the story about his wife. It was a girl he met in VK social network. They went out for a bike ride, and generally had a great time. And then she sent him a photo of her passport with his last name already in it. He blocked her everywhere and decided never to communicate again. That was nine years ago. Today they have two daughters and a happy family. And it is quite clear from his story that the impression of that act is still fresh in his mind. It is an amazing story of faith — believing in yourself, believing in the others, believing in life. The story is emotional, vivid and deeply touching — the kind of revelations the audience usually expresses near the end of a performance.

“Wow, that looks like a tough task! How are you going to play that?”, shouted one guy from the front row, looking at us slyly.

And there we were, standing on the stage and having no idea how to play. Then we played. Once we finished and as the audience was applauding, I turned to all the participants (as I usually do at the end of each performance) and said:

“I want you to realize that this applause is for us. For all of us, because we created this play together. You and I are worthy of this applause, because we managed to make it real, warm and bright. Thank you!”

“Just two hours ago we were all arguing, and now we’re together. That’s the power of art!”, exclaimed the same guy who was asking earlier how we were going to play.

But it’s not just the power of art. It’s also the power that makes us all humans.

WHAT IS COMMUNITY THEATER AND WHERE DOES IT COME FROM?

All our performances are unique. And I am not being figurative — that’s the essence of our theater. That’s because each performance is created together with the audience. That is why our theater is called “This is Us”¹. We never know in advance what story will be told, who will tell it, what will be one and by whom — nor how we will combine it all into one performance.

When we talk about it, we are sometimes asked (by those few who know what playback is) how we are different from playback theater². That’s when I get a chance to talk about how our theater was born and about us meeting Jonathan Fox, the founder of playback theater.

It was in 2020, in a challenging pandemic year, that my colleagues and I conceived and implemented a unique international project:

¹ To learn more about “This Is Us” community theater, you can turn to “Social Entrepreneurship in Russia Catalog” column on pp. 99-102.

² Playback theater is a form of improvisational theater in which the audience tells personal stories and the actors transform them into a work of fiction on stage (ed.).

международную эмбодимент³-конференцию («The Embodiment Conference») с тысячей спикеров и свыше полумиллиона участников. Я была одним из организаторов трека «Травма и социальные изменения», куда и пригласила Джонатана в качестве спикера. Именно благодаря той нашей беседе в прямом эфире я многое смогла расставить на свои места.

Фокс рассказал, что у жителей бедных кварталов, где он вырос, не было ни возможности быть услышанными, ни средств пойти в театр. И он придумал плейбек-театр — театр, где историю проигрывают обратно: сначала рассказчик рассказывает, а актеры играют ему то, что он рассказал. Так Фокс создал пространство, где важен голос любого участника и для каждой истории есть место на сцене.

Тогда наконец мне самой стало ясно: то, что мы делаем — уже давно не плейбек (хотя начинали мы именно с него). И общего у нас только то, что зрители тоже рассказывают истории. Но цели, средства и, главное, результат — совершенно различные.

Мы назвали то, что делаем — комьонити-театр. Название временное, пока не найдем лучшего, так что, если у вас есть идеи и предложения — напишите нам. А я пока расскажу о том, что же это такое.

Идея театра проста: мир, в котором мы живём, мы создаем все вместе. Каждый из нас делает свой вклад — своим действием и своим бездействием, своей правдой и своей ложью, своей силой и своей слабостью. И однажды мы обязаны это осознать. А осознав, начать действовать, исходя из того, что каждый из нас — автор, творец. И значит, каждый должен творить лучшее из того, на что способен.

Для этого мы и собираемся, для этого и выходим каждый раз на сцену, совершенно не зная, что будет дальше. Легко ли это? Нет, конечно, нет. Это труд. Причём трудятся не только актеры на сцене, трудятся все участники. Поэтому мы никогда не называем наши спектакли развлечением. Сюда нельзя просто прийти и, ничего не делая, получить удовольствие. И каждый участник встает перед вопросом: а что я делаю в этой жизни? За что я отвечаю среди тех, рядом с кем оказался сегодня? И если посмотреть шире — за что я отвечаю в этом мире. На наших спектаклях, как под микроскопом, отчетливо видно, кто и что делает. И как это влияет на ход спектакля и на жизнь — мою и других людей. А раз увидев, этого уже не развидеть.

КАК В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ОСТАВАТЬСЯ СОЗИДАТЕЛЕМ?

Пробуждая в людях осознание собственного авторства и единства с другими, театр «Это мы» служит укреплению сообщества.

³ Эмбодимент — это интегральный подход, опирающийся на практики телесной осознанности и достижения нейронауки, с помощью которого человек может эффективно регулировать свое психофизическое состояние (прим.автора).

The Embodiment Conference³, with a thousand speakers and over half a million participants. I was one of the organizers of the Trauma and Social Change track, where I invited Jonathan as a speaker. That live conversation put a lot of things on their proper places for me.

Fox said that residents in the poor neighborhoods, where he grew up, had no opportunity to be heard nor the money to go to a theater. So he invented playback theater — a theater where a narrator tells the story first, and then the actors play back that story. That way, Fox created a space where every participant's voice mattered and every story could be heard.

Then it finally became clear to me: what we are doing is no longer a playback theater (although it started as one). The only thing we have in common with the original idea is that the audience also tells stories. However, the goals, the means and, most importantly, the end results are completely different.

We called what we were doing community theater. This is only a temporary name, until we find a better one, so if you have ideas and suggestions — feel free to write to us. In the meantime, I'll tell you what it is.

Our theater is based on a simple idea: we all create the world we live in together. We all contribute to the world, through our actions or omissions, through our truths and lies, our strengths and weaknesses. One day we must realize this. And having realized this, we must begin to act on the assumption that each of us is an author, a creator. And that means that everyone has to make the best of what they can.

That is why we get together, that is why we go on stage every time, never knowing what is about to happen. Is it easy? Of course not. It is hard work. And it's not just the actors on stage working but everyone present. That is why we never call our performances entertainment. You do not come here to do nothing and have fun. Every participant is faced with the question: what am I doing in this life? What am I responsible for among these people? And looking more broadly — what am I responsible for in this world? Our performances, like a microscope, clearly show who is doing what. And how this affects the performance and the lives of ourselves and the others. Once you've seen it, you can't unsee it.

HOW TO BE A CREATOR IN A CONSUMERIST SOCIETY?

By awakening people to the idea of their own authorship and unity with the others the theater This Is Us strives to strengthen the community. I mean this in the broadest sense of the word. It

³ Embodiment is an integral approach based on bod awareness practices and neuroscience discoveries, through which one can effectively regulate one's psychophysical state (author's note).

Причем, в самом широком смысле. Это может быть небольшой рабочий коллектив или группа друзей. Или — и это часто бывает — это сообщество людей, ничем, казалось бы, не связанных, кроме того, что в этот вечер мы все оказались в одном зале. Но хотя связи и не видны, они существуют. И это кажется чудом, когда во время спектакля эти связи вдруг начинают просвечивать и после того, как сыграна последняя история, мы не хотим расходиться, потому что нам есть что ещё сказать друг другу. Мы все уже прошли какой-то путь вместе и стали ближе и разглядели в сидящем рядом — человека.

В общем-то это и есть наша цель: мы создаем время и место, где каждый может быть человеком рядом с другим человеком. А значит — быть творцом жизни. Не только потребителем, но и созидателем. Ведь, ни для кого уже не секрет, что мы живем в обществе потребления и продажи, а в нём многие ведущие механизмы заточены на ослабление и разделение сообщества. Потому что слабому и одинокому проще продать. Продать что угодно: от таблетки до идеи. Так мы и живем — каждый в своем индивидуальном комфортабельном раю, в полной самодостаточности и глубокой неудовлетворенности, потому что для счастья человек должен быть частью. Должен быть с другими.

Мы же делаем всё, что в наших силах, чтобы вернуть баланс: потребление необходимо для жизни, но если только потреблять — то, что это за жизнь? Вслед за Карлом Роджерсом, одним из создателей гуманистической психологии и основателем человекоцентрированного подхода, мы утверждаем, что внутри каждого человека существует тенденция к актуализации — внутренняя движущая сила, которая толкает его неустанно создавать наилучший мир. То есть созидание — такая же неотъемлемая часть жизни, как и потребление. Более того, это та же самая часть жизни, просто с другой стороны. Порой нам кажется, что созидание — это проактивный процесс, требующий больших усилий. Часто это так, но это не отменяет того, что бездействие тоже созидает. Если я целыми днями ем шоколадки, лежу на диване и смотрю сериалы, я созидая новые килограммы, пролежни на диване, рейтинг для сериалов, привычку бездействовать. И раз уж я все равно созидатель и творец, то на мне же ответственность за то, что я создаю.

А раз ответственность на мне, то и общество — лишь одно из обстоятельств, а никак не причина. И тогда то, кем я являюсь зависит не от того, в каком обществе я живу, а от того, как я определяю себя в этом обществе, какую реальность создаю. На одном из последних спектаклей одна женщина сказала: «Я верю, что если человек делает своё дело, то это и есть служение». Только вот сама она не знала, что у неё за дело. И что такого она может сделать здесь среди нас? И когда мы отыграли, стало очевидно, что именно её слова красной нитью «своего дела» связали воедино все остальные истории. Что она напомнила нам всем об очень важном, и никто кроме неё этого не сделал.

can be a small work crew or a group of friends. As is often the case, it can also be a community of people that have no other connection than being in the same room that evening. The connections may not be visible, but they are definitely there. So it looks like a miracle when these connections suddenly become vivid during the play, and for a long time we don't want to part after the last story has been played out, because we still have something to say to each other. We had come a long way together and got closer to see the human in the one next to us.

That's pretty much our goal: we create a time and a space where everyone can be human next to another human being. And thus being an author of his own life. Not only a consumer, but also a creator. After all, it's no secret that we live in a consumerist society, where many top mechanisms are designed to weaken and divide the community. Because it is easier to sell to the weak and lonely. To sell anything, from a pill to an idea. That is how we live, wrapped in our individual comfortable cocoons, completely self-sufficient and deeply dissatisfied, because to be happy one must be a part of something bigger. A human must exist with other humans.

In community theater, we do our best to restore the balance: consumption is, after all, necessary for life, but what kind of life is it if consuming is all we do? Following Carl Rogers, one of the founders of humanistic psychology and the founder of the person-centered approach, we argue that within each person there is an actualization tendency, an inner driving force that pushes them relentlessly to create a better world. That is, creation is as much an integral part of life as consumption. Moreover, it's the same part of life, just on its opposite side. Sometimes we think that creation is a proactive process that requires a lot of effort. While this is true, that does not negate the fact that inaction is also an act of creation. If I eat chocolates all day, lie on the couch and watch soap operas, I create new pounds, sofa sores, ratings for soap operas, and the habit of inactivity. And since I am still the creator and author, I am responsible for what I create.

And since the responsibility is on me then society is only one of the circumstances and not the reason. And who I am depends not on what society I live in but on how I identify myself in this society, what kind of reality I create. At one of the last performances, the woman said: "I believe that when a person does what she is supposed to do that is a destiny". But she herself just didn't know what her destiny was and what she could do among us. When we played, it became obvious that it was her words that became the red thread of "we do what we're supposed to do" that tied together all the other stories. She was the one who reminded us all of this very important thing, and no one else but her.

Now we (and she too, of course) have such a road fork: you can identify yourself as "not knowing what to do" person or you can define

И вот перед нами (и перед ней, конечно) развилка: можно определить себя как «незнающего своё дело», а можно как «сделавшего своё дело». Точка отсчёта — внутри человека. Различие исключительно субъективное, так как объективных критериев в подобных ситуациях нет и быть не может. Однако в субъективном плане разница будет колоссальная: я-не-знаю-что-мне-делать или я-делаю-свое-дело — это радикально отличающиеся позиции в мире. Проявлением вот таких вещей мы и занимаемся вместе на наших спектаклях.

КАК ЭТО РАБОТАЕТ НА ПРАКТИКЕ?

РАЗНЫЕ ЛЮДИ — ОДНО СООБЩЕСТВО

Одна из граней происходящего во время спектакля — возможность услышать друг друга и увидеть, что при всех различиях мы — одно сообщество и у нас есть возможность быть вместе. И всё же, когда мы решили провести спектакль, где среди зрителей будут люди с ограничениями по зрению, это был вызов. Сумеет ли мы создать спектакль вместе, когда не все видят, что происходит на сцене? Тем удивительнее, что спектакль этот оказался одним из наиболее «совместных». Ещё одна особенность комьюнити-театра в том, что иногда даже неподготовленные участники выходят на сцену и участвуют в действии вместе с профессиональными импровизаторами. Такое происходит нечасто хотя бы потому, что такой выход требует большой смелости.

Спектакль «Мир иначе» мы организовали и провели совместно с уникальным и очень важным проектом (с одноимённым названием «Мир иначе») Натальи Седельниковой и её команды тренеров с ограничениями зрения. Ребята, сами незрячие, занимаются с родителями незрячих детей, показывают им, что ОВЗ (ограниченные возможности здоровья) — это не приговор. И что можно полно и самостоятельно жить, реализовывать себя и, главное, быть человеком. Спектакль закончился совместным хороводом зрителей и актёров. И, поверьте, это была не наша инициатива — ведь зал на такое не раскачаешь со сцены, должны быть лидеры внутри аудитории. И они нашлись. Ребята сказали, что невозможно сидеть, когда так хочется встать рядом и быть вместе. И мы это сделали — встали в круг. Такое невозможно запланировать и невозможно потом забыть осознание огромных возможностей каждого, когда мы вместе.

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ

«Женщина, а вы всегда такая агрессивная?» — с этого вопроса начался наш последний апрельский спектакль в Екатеринбурге. Помните, в начале этой статьи я рассказывала вам про спектакль, где в начале все спорили, а потом оказалось, что мы все вместе? И всё так и было: прямо перед началом спектакля произошел настоящий конфликт: с агрессией, давлением, разделением на лагерь. Дело в том, что спектакль мы проводили в рамках встречи

yourself as a person “who has done what she is supposed to do.” The starting point is within the person. The difference is purely subjective, since there are no objective criteria in such situations as none exist. However, in the subjective perspective, the difference will be huge: I-don't-know or I-do-my-thing — these are radically altered positions in the world. And that's what we do: make such things transparent for each other during our performances.

HOW DOES IT WORK IN PRACTICE?

DIFFERENT PEOPLE, ONE COMMUNITY

One facet of what happens during the performance is the opportunity to hear each other and to see that for all our differences, we are one community and we have the opportunity to be together. And yet, when we decided to play with visually impaired people in the audience, it was a challenge. Will we be able to create a play together when not everyone can see what's happening on stage? Surprisingly, this was one of our most, “joint” performances where the audience was deeply involved. Another feature of the community theater is that sometimes even unprepared participants can go on stage and join the action along with professional improvisers. It doesn't happen very often because it requires a lot of courage.

A Different World is a play we prepared and conducted together with a unique and very important project (under the same name, A Different World) by Natalia Sedelnikova and her team of trainers with visual impairments. These guys, who are blind themselves, work with the blind children's parents, showing them that disabilities are not all doom and gloom. That one can still live fully and independently, to realize oneself and, most importantly, to be human. The play ended with a joint round dance of the audience and actors. And believe me, it wasn't our initiative — you can't get the audience to stand up and dance from the stage; there must be leaders in the audience. And they were there. The viewers told us it was impossible to stay in their seats when they wanted so badly to stand next to each other and be together. So that's what we did — we stood in a circle. Something like that is impossible to plan, first of all; and then it is impossible to forget the feeling of everyone's great possibilities when we are together.

CONFLICT RESOLUTION

“Ma'am, are you always this aggressive?”, that was the question that started our latest performance in Yekaterinburg this April.

Remember, at the beginning of this article I told you about the play where everyone was arguing at the start, and then it turned out we were all together? That is exactly what happened: there was a real conflict right before the performance: with aggression, pressure, polarization. The thing

«Предпринимателей нового поколения» с участием выпускников Лидерской программы Аллы Тишовой в Екатеринбурге. И получилось столкновение менеджера продаж, торгующего болями потребителей, и практика человекоцентрированного подхода, для которого и продавец, и потребитель — прежде всего люди. То есть, столкнулись два видения, два отношения к человеку: с одной стороны, потребитель = его боль, а идеальная продажа = безусловная реакция — нажимаешь на «болеую кнопку» и продаешь, что тебе нужно; а с другой стороны, потребитель = человек, идеальная продажа = взаимовыгодное сотрудничество двух людей. И это понятно, что давить на болевые точки других людей в открытую неприятно, но уже принято в продажах — вот и завязался нештучный конфликт... А в результате — всё равно мы вместе.

Один из способов использования комьюнити-театра для разрешения конфликтов — это отыгрыш истории с обеих сторон конфликта. Сначала рассказывает одна сторона, и актеры создают импровизацию по мотивам этой истории. А затем высказывается другая сторона, и актеры опять отыгрывают свое видение происходящего. В ходе игры очень часто оказывается, что люди говорят об одном и том же, только с разных сторон. И увидев это на сцене, они вдруг осознают, что мы гораздо ближе друг к другу, чем кажется пока мы спорим.

Именно так получилось в Екатеринбурге. Когда в конце семинара прозвучал вопрос об агрессивности одной из участниц, мы даже засомневались, что аудитория вернется после перерыва на спектакль. Но интерес и любопытство к необычному формату победили. И дело оставалось только за нами — сумеет ли мы позволить себе быть самими собой и оставаться вместе благодаря своим различиям, а не вопреки убеждениям. И мы сумели.

В начале спектакля прозвучали две истории от двух сторон, каждая из которых рассказывала про другую ровно то же самое, хоть и другими словами. И когда мы все увидели это на сцене — для противостояния не осталось оснований. Поэтому мы вместе смеялись над всё растущим кассовым разрывом (ведь в бизнесе должно хоть что-то расти!), вместе переживали трудности начинающих предпринимателей и вместе плакали, когда в конце всё это соединила и сплела воедино любовь.

ВРЕМЯ НА СТРАЖЕ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Каждый спектакль я напоминаю себе и другим, что время идет и нужно спешить делать этот спектакль таким, чтобы, вернувшись вечером домой, мы могли сказать: «Какой же крутой спектакль мы сделали!». Потому что, когда мы делаем своё дело по-настоящему, с полной ответственностью, всё меняется. Всё меняется и в том случае, если мы ничего не делаем, но только уже без нашего участия, без нашего вклада, а значит мы сами себя вычеркиваем из списка творцов. И на спектакле, и в жизни.

Здесь я хочу привести стихотворение моей коллеги и сооснователя комьюнити-театра «Это мы» — Аси Беляевой. Ася — поэт,

is, the performance was part of a “New Generation Entrepreneurs” meeting with the graduates of Alla Tishova’s Leadership Program in Yekaterinburg. And it turned out to be a clash between a sales manager who trades in the consumers’ pains, and the practitioner of the person-centered approach, which treats both the seller and the consumer as humans above all. It was a clash of two visions, two attitudes toward the people: on the one hand, the consumer equals his or her pains, with the perfect sale being an unconditional response — you press the “pain button” and sell what you need; and on the other hand, the consumer equals the human, where the perfect sale is a mutually beneficial cooperation between two people. Understandably, it is never pleasant to salt other people’s wounds openly, but this is common practice in sales today — so there was a serious conflict... But as a result, we were all together, anyway.

One way the community theater can be used to resolve conflicts is by playing out the story from both sides of the conflict. One side tells the story first, and the actors create an improvisation based on that story. And then the other side speaks, and the actors again play out their vision of what is happening. In the course of the play, it very often turns out that people are talking about the same thing, just from different sides. When they see it on stage, they suddenly realize that we’re a lot closer to each other than it might seem while arguing.

This is exactly what happened in Yekaterinburg. When one participant’s aggression was questioned at the end of the workshop, we even doubted that the audience would return after the break for the performance. But the interest and curiosity about the unusual format won the battle. It was up to us whether we could remain ourselves and stay together because of our differences, not despite our beliefs. And we made it.

At the beginning of the play, there were two stories from two parties, each telling exactly the same thing about the other party, though in different words. When we all saw it on stage, there was no reason left for confrontation. So together we laughed at the ever-growing cash gap (something has to grow in business after all!), together we went through the challenges faced by aspiring entrepreneurs, and together we cried, when in the end everything was joined and stitched together by love.

TIME ON THE LOOKOUT FOR HUMANITY

During every performance, I remind myself and the others that time is running out and we need to rush with the play, so that when we get home in the evening, we can say: “What a great play we have created!” Because when we do our thing for real, with full responsibility, everything changes. Even if we do nothing, everything still changes. But then it changes without our participation, without our contribution, which means we knowingly remove ourselves off the list of creators. Both on stage and in life.

Here I want to quote a poem by my colleague and co-founder of “This Is Us” community theater,

художник и творческое сердце нашего театра. И хотя я понимаю, что это крайне необычно для научно-популярного издания, я осознанно ломаю эту грань всё с той же целью: соединять наш разрозненный мир, выявляя наши различия и позволяя им делать нас сильнее, а не ослаблять.

КОФЕЙНЯ БРАТЬЕВ О

В этой кофейне всегда светло и тепло:
Старший из братьев по сути своей — огонь.
Он, конечно, немного враль, иногда трепло.
И бывает не сдержан, и это, конечно, боль.
Но в его кофейне согреться может любой,
И кофе он всегда отдаёт — с собой.

В этой кофейне кофе течёт рекой:
Младший из братьев по сути своей — вода.
Этот, конечно, хлюздя и тормозной,
И разреветься тоже готов всегда.
Но в его кофейне место найдёт любой,
И кофе он всегда отдаёт — с собой.

В этом ноябрьском мире черным-черно,
И братья варят кофе из черноты.
Перемалывают в кофемолке её зерно.
Вываривают в кофеварке её черты.
И хотя здесь кофе может сварить любой,
Но только братья О
Вкладывают в него
Себя. И отдают — с собой.

Сила поэзии, сила образа, сила слова — это то, что в будничном потоке дней, делах, беготне, и кофе с собой помогает увидеть себя. И другого рядом. И если мы сделаем хотя бы это, то жизнь уже развернётся на 180 градусов.

Аристотель говорил, что мы являемся тем, чем занимаемся постоянно. Следовательно, надо очень внимательно следить за тем, что мы делаем каждый день, чтобы случайно не стать тем, кем никогда не собирались. И если своё лучшее мы по привычке откладываем на потом, то рано или поздно мы замечаем, что потом — это уже сейчас. И нужно очень много сил, чтобы принять это и начать делать то, что нужно, что должно делать именно мне под этим небом уже сегодня. Ведь разница между тем, кто мы есть, и тем, кем мы будем — это то, что мы делаем. Каждый из нас. И все мы вместе.

Именно этим и занимается наш театр — в масштабах одного спектакля создает модель мира и наших отношений в нём. Позволяет ощутить себя автором и взять ответственность не только за свою жизнь, но и за то, каким будет наш с вами мир завтра.

Потому что это театр, который начинается с человека, а не с вешалки. Театр, который объединяет. Театр, который и есть мы.

Asya Belyaeva. Asya is a poet, an artist and the creative powerhouse of our theater. And while I realize that this is highly unusual for a popular science publication, I am consciously crossing that line — all for the sake of the same goal: to connect our disparate world, revealing our differences and allowing them to empower, not weaken us.

O BROTHERS' COFFEE-SHOP

This coffee-shop is warm at any date,
The elder brother is in fact the flame.
He can be chatty, can exaggerate,
And his impatience often causes pain.
But drinks he makes will heat you like hot spring,
It is his job — make one with everything.

This coffee-shop is full and coffee flows,
The younger bro's the water in his heart.
He may be nerdy, never comes too close,
And crying is his mastered way of art.
But everyone gets coffee, jack or king,
It is his job — make one with everything.

November world is dark, its blackness fills
The heart. But brothers O despair not,
They ground darkness grains in coffee-mills,
They boil darkness in the coffee-pot.
And you can make it, it's a simple thing.
But brothers O
For sure know
That we do all make one with everything.

The power of poetry, the power of image, the power of word — this is what helps us see ourselves in the constant stream of time, daily chores, between running about and grabbing a coffee-to-go. It also helps us see the human being next to us. Even if we do just that, that already turns life around 180 degrees.

Aristotle said we are what we do all the time. Consequently, we have to be very careful about what we do every day, so that we don't accidentally become something we never intended to be. And if we let our habit get in the way and put off our best for later, eventually we will realize that later is now. It takes a lot of strength to accept that and to start doing what I need to do, what I ought to be doing right here, right now, today. After all, the difference between who we are and who we will be is in what we do. Each of us individually. And all of us together.

That's what our theater does — it creates a model of the world and our relationships in it, at the scale of a single performance. It makes you feel like an author and take responsibility not only for your own life but also for what our world will be like tomorrow.

Because this is a theater that starts with the human, not with the cloakroom. It is a theater that unites. The theater that is us.